

Научная жизнь

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
"ОБРАЗ В РЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ"
(к 90-летию со дня рождения Д.А. Ошанина)

22–23 апреля 1997 г. в Психологическом институте им. Л.Г. Щукиной Российской Академии образования при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда была проведена конференция, посвященная 90-летию со дня рождения Дмитрия Александровича Ошанина (1907–1978) – доктора психологических наук, профессора, одного из основоположников инженерной психологии и эргономики в СССР, автора оригинальной концепции оперативности психического отражения.

На пленарных заседаниях конференции было много участников из ближнего зарубежья и многих городов России, московских психологов, бывших сотрудников и учеников Д.А. Ошанина. Почетными гостями конференции были приехавшие из Франции жена ученого Жермена Генриховна и сын Игорь Дмитриевич. Разнообразие тематики, заявленной в тезисах к конференции и раскрытой в докладах и выступлениях позволяет утверждать: проблемы образа и регуляции деятельности имеют как общепсихологическое, так и огромное прикладное значение. Все доклады и выступления можно условно разделить на два направления: первое было посвящено личности и научному наследию Ошанина; второе – исследованиям указанных выше проблем в различных областях психологии.

Доклад *В.И. Моросановой* "Д.А. Ошанин: личность и научное творчество" был посвящен необычной и сложной судьбе Дмитрия Александровича как человека и ученого; предоставил неизвестные психологической общественности факты его биографии и изложение основных положений разработанной им концепции.

В своем докладе *В.П. Зинченко* поделился воспоминаниями о встречах с Ошаниным, отметив присущие ему оптимизм, четкость и организованность, энергичность, постоянную увлеченность делом. Был подчеркнут существенный вклад Дмитрия Александровича в практику изучения образных явлений. В связи с этим докладчик остановился на сложных перипетиях проблемы образа в психологии в ее историческом развитии и разработке.

В.В. Рубцов в докладе "О двух путях образования понятий у ребенка" показал, какое принципиальное значение для психологии имеет соединение идей возрастной и педагогической психологии с теми идеями, которые содержатся в теоретических положениях концепции Ошанина. В связи с проблемой генезиса понятий было предложено основательно обсудить вопрос о закономерностях обучения ребенка и о необходимости образно-смысловой опоры в развитии понятий в детском возрасте.

В своем выступлении Жермена Генриховна от имени семьи поблагодарила за приглашение принять участие в конференции, отметив, что Институт и руководимая Ошаниным лаборатория играли очень большую роль в их московской жизни, выразила огромную признательность за то, что память о муже жива, а его научное наследие развивается.

Основное внимание в докладе *А.В. Брушлинского* "Оперативный образ и психическое как процесс" было обращено на созвучие идей концепции Ошанина о предельной пластичности и гибкости оперативного образа с теорией психического как процесса, которая разрабатывалась С.Л. Рубинштейном, а впоследствии – его учениками.

В докладе *А.Б. Николаевой* "Д.А. Ошанин и современность" прозвучала актуальная на сегодня мысль о том, что подлинная интеллигентность, уровень общей культуры, высочайшая духовность всегда отличали настоящих ученых, ярким представителем которых был Дмитрий Александрович; нельзя забывать об этом, так как образы таких людей являются той мерой, которая определяет в конечном счете и наши поступки.

Д.Н. Завалишина в докладе "Конкретное мышление профессионала" показала, что когнитивные новообразования на стадии профессионального мастерства можно сгруппировать вокруг четырех форм реализации когнитивной функции: отражение субъектом объекта и собственной трудовой активности, окружающего его профессионального мира и мира в целом, себя как профессионала.

В.М. Мунипов в выступлении "Д.А. Ошанин и становление отечественной эргономики" рассказал о совместной работе с Дмитрием Александровичем на этапе организации Института технической эстетики. Была подчеркнута колоссальная заслуга Ошанина в том, что он выбрал и сформулировал проблему оперативного образа как центрального звена, соединяющего сенсорные и моторные компоненты действия, которая, по мнению докладчика, вывела инженерную психологию и эргономику из тупика на определенном этапе развития психотехники.

В кратком выступлении *К.М. Гуревич* поделился личными впечатлениями, которые он вынес из общения с Дмитрием Александровичем, отметив, что для его поколения Ошанин был не только ученым, но и красивым, обаятельным человеком огромной культуры, личность которого незабываема.

В докладе "Образ и деятельность" *С.Д. Смирнов* содержательно рассмотрел особую методологическую нагрузку понятия "оперативный образ", которая определяется его "расположением" как бы на пересечении двух основных психологических реальностей: деятельности и образа.

Значению и перспективам развития прикладных аспектов концепции оперативного образа были посвящены доклады *В.А. Пономаренко*, показавшего продуктивность идей Ошанина в авиационной и инженерной психологии, и *А.Ф. Пчелинова*, рассказавшего об образе полета и действий у летного экипажа. По мнению докладчиков, именно им, занимающимся изучением деятельности людей, использующих самую современную технику, постоянно приходится сталкиваться с возможными негативными последствиями отсутствия психологических знаний у летных экипажей. В своем докладе *Ю.К. Стрелков* представил данные анализа перцептивного мира летчика-штурмана, проведенного в русле концепции Ошанина. Установлено, что понятия "навигационный образ полета" и "перцептивный мир" позволяют соотнести окружающий мир с восприятием, действиями, мыслями, эмоциями, опытом субъекта.

В докладе *А.К. Осницкого* обосновывалось представление о том, что построение образов – моделей значимых условий осуществляется как процесс порождения образов, а не как процесс адекватного отражения объективной реальности, существующего вне субъекта мира вещей и явлений.

В.И. Панов в докладе "От проблемы образа к проблеме формопорождения" поставил вопрос о необходимости перехода от парадигмы изучения образа в конечной форме своего проявления как компонента отношения "объект–образ", т.е. принадлежащего "бытию в действительности", в иную парадигму – исследования формирования образа как формопорождающего процесса, эксплицируемого в логике "бытия в возможности".

В докладе *А.А. Маркова* "О некоторых особенностях формирования осязательного восприятия в условиях тотальной слепоты и ослабления слуха" была показана развивающая функция лепки в восприятии и формировании образов окружающего мира. *Л.Н. Ротова* познакомила с предложенными ею принципами разработки знаково-символических средств для организации совместно-распределенной деятельности (на примере обучения русскому языку) по моделированию детьми какой-либо из языковых единиц: морфемной цепочки, слова, предложения, единицы плана выражения. *Н.П. Локалова* изложила результаты исследования некоторых закономерностей формирования перцептивного кинестетического образа в связи с качественными особенностями развития процессов анализа у младших школьников. В сообщении "Психологическая регуляция деятельности и характер ее субъекта" *О.В. Дашкевич* обсуждал положения, вытекающие из данных многолетних исследований характера субъекта общественно-значимой деятельности, его содержательных и структурных особенностей, психорегулирующего влияния на деятельность.

О.А. Коночкин в докладе "О значении исследований Д.А. Ошанина для психологии" особо

подчеркнул, что "концепция оперативного образа" или "концепция оперативности отражения" имеет многостороннее значение для психологии в целом и обладает значительным потенциалом научных идей, который может и должен быть использован в интересах развития нашей науки.

Ю.М. Забродин развивал тезис о том, что в настоящее время переход на парадигму управления человеческими ресурсами может стать таким же мощным основанием для нового витка развития отечественной теоретической психологии и радикального изменения основ гуманитарной культуры российского общества, каким являлась парадигма учета человеческого фактора в середине 60-х годов.

Ю.С. Жуйков показал, что оперативность отражения является альтернативой отражаемости, навязанной неадекватным применением философских категорий в конкретной практике исследования.

В.И. Козлов представил ранее неопубликованные данные экспериментального исследования (проведенного еще в 70-х годах под руководством Д.А. Ошанина) особенностей формирования образа оперативной структуры объекта и его регуляторной функции в осуществлении предметных действий.

Завершило работу конференции выступление *Н.Л. Мориной*, которая рассказала об истории возникновения и изучении проблемы оперативного образа в радиоизотопной диагностике как одной из возможных сфер использования научных идей Ошанина, об этапах и основных результатах экспериментального исследования, проведенного под его руководством. Особое внимание в сообщении было уделено неординарности и многогранности таланта Человека и Ученого.

С заключительным словом выступил председатель оргкомитета *В.И. Панов*, который, подводя итоги конференции, еще раз отметил вклад Д.А. Ошанина в развитие инженерной психологии и эргономики, фундаментальной и прикладной психологической науки, а также актуальность и своевременность обращения к проблеме образного отражения как одного из фундаментальных направлений классических и современных исследований. Наряду с этим было обращено внимание на необходимость более глубокого и детального прочтения научного наследия Ошанина, концептуальные основы которого еще далеко не осмыслены психологической общественностью.

Благодаря финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда опубликованы сборник "Образ в регуляции деятельности (к 90-летию со дня рождения Д.А. Ошанина)" в тезисах докладов к международной научной конференции (М.: Российское психологическое общество, 1977) и доклады конференции "Образ в регуляции деятельности" (М., 1997).

В.И. Козлов,
Москва

ПАМЯТИ Г.Г. ШПЕТА

В апреле 1997 г. в Российской академии образования прошло заседание "круглого стола", посвященного творчеству одного из самых значительных ученых начала века, философу и психологу Г.Г. Шпету. "Круглый стол" был организован отделением психологии и возрастной физиологии и Институтом развития личности РАО.

В работе "стола" принимали участие *В.П. Зинченко, М.Г. Ярошевский, А.В. Петровский, А.Н. Ждан, Т.Д. Марцинковская, С.Г. Стефаненко*. В их выступлениях обсуждались вопросы, касающиеся различных аспектов творчества Шпета. В центре внимания большинства выступавших ставились вопросы психологии социального бытия, которые в концепции Шпета были связаны с проблемами психологии и философии культуры, внутренней формы слова, этнопсихологии и этнических эмоций, а также с проблемой переживания – одной из ведущих для ученого. Анализируя роль Шпета в организации деятельности Государственной академии художественных наук, вице-президентом которой он являлся на протяжении всего времени ее существования (1921-1929 гг.), присутствующие отмечали не только научную значимость деятельности ученого, но и его гражданское мужество, позволившее ему в сложных условиях создать уникальную школу, в основе которой были междисциплинарные исследования бытия человека во всех его ипостасях.

В выступлении Петровского подчеркивалась значимость попыток возродить имена забытых ученых, в том числе Шпета, воссоздать истинную картину психологической науки начала века, о которой существует одностороннее представление. Эту мысль поддержала Ждан, говоря о необходимости бережного и внимательного отношения к сложному и многогранному наследию Шпета. Эта работа важна и потому, что, как отметила Марцинковская, Шпет – трагически не осуществившаяся, не реализовавшаяся в полной мере фигура.

В выступлениях Ярошевского и Ждан прозвучала мысль о том, что перед Шпетом стояла задача преодолеть натуралистическую позицию в психологии. Его трактовка субъекта была направлена на такое понимание, которое позволило преодолеть как психофизиологический, так и интроспективный подходы, и прийти к новому пониманию субъекта, которое дало возможность соотнести внутреннее содержание, присущее только личности, только субъекту, с миром культуры. Это новое понимание субъекта чрезвычайно важно для осознания научных поисков Шпета.

Участники также говорили о том, что значимым вкладом Шпета в психологию является понятие переживания. Подчеркивая важность проблемы переживания, Ярошевский и Петровский отмечали, что осознание себя, самоидентификация человека не осуществляется исключительно через рациональный строй. Она идет через переживание. И через него человек открывает себя на грани двух этносов, определяет свое отношение к себе и той социальной среде, в которую он входит.

Марцинковская подчеркнула, что проблема переживания у Шпета связана с исследованием роли искусства в формировании культурного самосознания человека, так как, по его мнению, переживание, которое вызывает художественное произведение, является главным фактором формирования культурно-исторического сознания. В ее выступлении были затронуты и проблемы деятельности Шпета в ГАХНе, о которой известно недостаточно и которая ждет своего дальнейшего исследования. Было показано, что годы работы в академии являлись самыми продуктивными для Шпета и именно в это время он приходит к принципам построения синтетической науки.

Вопрос о роли переживаний в формировании этнической идентичности рассмотрен в выступлении Стефаненко. Она подчеркнула, что Шпет связывал формирование этнической идентичности не с биологией, а с приобщением к культурным ценностям через формирование адекватного эмоционального отношения к ним. Говоря о роли Шпета в развитии этнопсихологии в России, она обратила внимание на очень современную трактовку этноса у Шпета, на его доказательство того, что единство человека с народом определяется актом обоюдного признания – факта, о котором часто забывают современные исследователи.

Раскрывая проблему внутренней формы слова, Ярошевский проанализировал разницу в ее понимании у Потебни и Шпета. Шпет связывал язык с культурой народа, выделял внутреннюю логическую и поэтическую формы слова, от которых впоследствии перешел к анализу внутренней формы художественного произведения.

Рассматривались также взаимоотношения Шпета с его учителями – Челпановым и Гуссерлем, при этом присутствующие пришли к выводу: несмотря на близкие личные отношения и уважение Шпета к этим ученым, в своей концепции он не повторял ни одного из них, стремясь преодолеть как эмпиризм Челпанова, так и чистую абстракцию феноменов сознания Гуссерля, перейдя к исследованию феноменов исторического и культурного сознания.

В выступлениях Зинченко, Петровского и Ярошевского прозвучали воспоминания о том, как они впервые познакомились с творчеством Шпета, работы которого в 50-е годы были малоизвестны. Они также рассказали о своем знакомстве с учениками Шпета – Н.Н. Волковым, Н.И. Жинкиным, и о том, с каким уважением относились они к памяти своего учителя.

Участники "круглого стола" отметили, что еще многие значимые проблемы в творчестве Шпета ждут своего решения. Поэтому в конце заседания было решено, что конференции, посвященные творчеству Шпета будут проводиться ежегодно, а в 1999 году в честь 120 летия со дня рождения ученого намечено провести Шпетовские чтения.

Т.Д. Марцинковская,
Москва